

**ИЗОМОРФИЗМЫ ПРОСТРАНСТВА АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ
В КРУГЕ, ПЕРЕСТАНОВОЧНЫЕ СО СТЕПЕНЬЮ ОПЕРАТОРА
ИНТЕГРИРОВАНИЯ**

Н. И. Нагнибиды

В нашей статье [1], посвященной изучению операторов обобщенного интегрирования в пространствах \mathfrak{A}_R , $0 < R \leq \infty$, всех однозначных аналитических в круге $|z| < R$ функций с топологией компактной сходимости [2], доказана следующая

Теорема. Для того чтобы оператор B был линейным непрерывным оператором в \mathfrak{A}_R , $0 < R \leq \infty$, перестановочным с I^n ($If(z) = \int_0^z f(\zeta) d\zeta$), $n \geq 1$, необходимо и достаточно, чтобы

$$1) \quad B = \sum_{j=0}^{\infty} \sum_{p=0}^{n-1} \sum_{q=0}^{n-1} \frac{(jn+p)!}{q!} b_{jn+p, q} I^{jn+p-q} A_q, \quad (1)$$

где при $j = 0$ и $p < q$ $I^{p-q} = \frac{d^{q-p}}{dz^{q-p}}$ и

$$A_q f(z) = A_q \left(\sum_{k=0}^{\infty} a_k z^k \right) = \sum_{m=0}^{\infty} a_{mn+q} z^{mn+q}$$

для любой функции $f(z) \in \mathfrak{A}_R$, $0 < R \leq \infty$;

2) для всякого $\rho < R$ существуют такие $r = r(\rho) < R$ и $C = C(\rho) > 0$, что

$$\frac{[(s-m)n+p]!(mn+q)!}{(sn+p)!q!} |b_{(s-m)n+p, q}| \leq C \frac{r^{mn+q}}{\rho^{sn+p}} \\ (0 \leq m \leq s < \infty; \quad 0 \leq p, \quad q \leq n-1). \quad (2)$$

Матрица $\{b_{i, k}\}_{i=0}^{\infty}, k=0$ оператора B в степенном базисе $\{z^k\}_{k=0}^{\infty}$ ($Bz^k = \sum_{i=0}^{\infty} b_{i, k} z^i$, $k \geq 0$) имеет вид [1] такой:

$$b_{sn+p, mn+q} = \begin{cases} 0, & s < m \\ \frac{[(s-m)n+p]!(mn+q)!}{(sn+p)!q!} b_{(s-m)n+p, q}, & 0 \leq m \leq s < \infty; 0 \leq p, \\ & q \leq n-1, \end{cases} \quad (3)$$

а условие (2), как известно [3], является необходимым и достаточным для непрерывности оператора B в пространстве \mathfrak{A}_R , $0 < R \leq \infty$.

Воспользовавшись этим утверждением, мы найдем все изоморфизмы рассматриваемых пространств, перестановочные с оператором I^n при каждом фиксированном n , $n \geq 1$. Предварительно доказывается следующая

Лемма. Для того чтобы выполнялось условие (2), необходимо и достаточно, чтобы функции

$$\varphi_q(z) = \sum_{k=0}^{\infty} b_{k,q} z^k \quad (q = 0, 1, \dots, n-1)$$

принадлежали пространству \mathfrak{U}_R .

Доказательство. Необходимость этого утверждения становится очевидной, если в (2) положить $m = 0$.

Достаточность. Пусть $\varphi_q(z) \in \mathfrak{U}_R$ ($q = 0, 1, \dots, n-1$). Для доказательства условия (2) достаточно, очевидно, для каждого $\rho < R$ найти такие $C > 0$ и $r < R$, чтобы

$$\frac{(sn+p)!(mn+q)!}{[(s+m)n+p]!q!} |b_{sn+p,q}| \leq C \frac{r^{mn+q}}{\rho^{(s+m)n+p}} \quad (s, m = 0, 1, \dots; 0 \leq p, q \leq n-1).$$

Возьмем сперва $C_1 > 0$ и ρ_1 , $\rho < \rho_1 < R$ такими, чтобы

$$|b_{sn+p,q}| \leq \frac{C_1}{\rho_1^{sn}} \quad (s = 0, 1, \dots; 0 \leq p, q \leq n-1).$$

Тогда при $s \geq 1$ и любом r , $\rho_1 < r < R$, получим

$$\begin{aligned} & \frac{(sn+p)!(mn+q)!}{[(s+m)n+p]!q!} |b_{sn+p,q}| \leq \\ & \leq C_1 \frac{r^{mn+q}}{\rho^{(s+m)n+p}} \left[\frac{\rho^{(s+m)n+p}}{r^{mn+q} \rho_1^{sn}} \cdot \frac{(q+1) \dots (mn+q)}{(sn+p+1) \dots ((s+m)n+p)} \right] \leq \\ & \leq C_1 \frac{r^{mn+q}}{\rho^{(s+m)n+p}} \left(\frac{\rho}{\rho_1} \right)^{sn} \left(\frac{\rho}{r} \right)^{mn} \frac{\rho^p}{r^q} \leq \\ & \leq C_2 \frac{r^{mn+q}}{\rho^{(s+m)n+p}} \quad (m = 0, 1, \dots; 0 \leq p, q \leq n-1). \end{aligned}$$

Если же $s = 0$, то, учитывая, что $r > \rho$,

$$\begin{aligned} & \frac{\rho!(mn+q)!}{(mn+p)!q!} |b_{p,q}| \leq \\ & \leq C_1 \frac{r^{mn+q}}{\rho^{mn+p}} \left[\left(\frac{\rho}{r} \right)^{mn} \frac{\rho^p}{r^q} \cdot \frac{(q+1) \dots (mn+q)}{(p+1) \dots (mn+p)} \right] \leq \\ & \leq C_3 \frac{r^{mn+q}}{\rho^{mn+p}} \quad (m = 0, 1, \dots; 0 \leq p, q \leq n-1). \end{aligned}$$

Полагая теперь $C = \max(C_2, C_3)$, мы убеждаемся в справедливости леммы.

Теорема 1. Для того чтобы линейный оператор B был изоморфизмом пространства \mathfrak{U}_R , $0 < R \leq \infty$, перестановочным с I^n , $n \geq 1$, необходимо и достаточно, чтобы

$$1) \quad B = \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{q=0}^{n-1} \frac{k!}{q!} b_{k,q} I^{k-q} A_q;$$

$$2) \quad \varphi_q(z) = \sum_{k=0}^{\infty} b_{k,q} z^k \in \mathfrak{U}_R;$$

$$3) \quad \Delta = \det \|b_{k,q}\|_{k,q=0}^{n-1} \neq 0.$$

Доказательство. Если линейный непрерывный оператор B^{-1} существует, то он также перестановочен с I^n , $n \geq 1$, т. е. имеет вид (1), а его матрица вида (3) удовлетворяет условию 2). Записывая теперь

условие $BB^{-1} = E$ (E — оператор тождественного преобразования) в матричной форме, мы легко получим, что

$$\sum_{j=m}^s \sum_{l=0}^{n-1} \frac{[(s-j)n+p]! [(j-m)n+l]! (mn+q)!}{(sn+p)! l! q!} b_{(s-j)n+p, l} b_{(j-m)n+l, q}^{-1} = \\ = \delta_{sn+p, mn+q} \quad (0 \leq m \leq s < \infty; 0 \leq p, q \leq n-1). \quad (4)$$

Положив в (4) $s = m$, мы убедимся в том, что

$$\det \| b_{k, q} \|_{k, q=0}^{n-1} \neq 0$$

и тем самым в необходимости условий теоремы.

Для доказательства достаточности нужно только проверить, что при сделанных допущениях система (4) имеет единственное решение $\{b_{j, l}\}_{j, l}$, причем функции $\phi_q^{-1}(z) = \sum_{k=0}^{\infty} b_{k, q} z^k$ также принадлежат пространству \mathfrak{U}_R , $0 < R \leq \infty$. Заменяя сперва j на $j+m$, а затем полагая $s-m=\nu$, преобразуем соотношения (4) к виду

$$\sum_{j=0}^s \sum_{l=0}^{n-1} \frac{[(\nu-j)n+p]!}{l!} b_{(\nu-j)n+p, l} \frac{(jn+l)!}{q!} b_{jn+l, q}^{-1} = \delta_{sn+p, q} \quad (\nu = 0, 1, \dots; 0 \leq p, q \leq n-1). \quad (5)$$

Из (5) при $\nu = 0$ следует, что

$$b_{l, q}^{-1} = \frac{A_{q, l}}{\Delta},$$

где $A_{q, l}$ — алгебраические дополнения в определителе Δ . Пусть далее $\nu \geq 1$. Тогда, полагая для краткости

$$\beta_{p, q}^{(\nu)} = - \sum_{i=0}^{\nu-1} \sum_{l=0}^{n-1} \frac{[(\nu-i)n+p]!}{l!} b_{(\nu-i)n+p, l} \frac{(jn+l)!}{q!} b_{jn+l, q}^{-1},$$

получим

$$\sum_{i=0}^{n-1} \frac{p!}{i!} b_{p, i} \frac{(\nu n + l)!}{q!} b_{\nu n + l, q}^{-1} = \beta_{p, q}^{(\nu)},$$

Следовательно, $\frac{(jn+l)!}{q!} b_{jn+l, q}^{-1} =$

$$= \left| \begin{array}{ccccccccc} \frac{0! b_{0, 0}}{0!} & \cdots & \frac{0! b_{0, l-1}}{(l-1)!} & \beta_{0, q}^{(\nu)} & \frac{0! b_{0, l+1}}{(l+1)!} & \cdots & \frac{0! b_{0, n-1}}{(n-1)!} \\ \hline (n-1)! b_{n-1, 0} & \cdots & (n-1)! b_{n-1, l-1} & \beta_{n-1, q}^{(\nu)} & (n-1)! b_{n-1, l+1} & \cdots & (n-1)! b_{n-1, n-1} \\ 0! & \cdots & 0! & (l-1)! & 0! & \cdots & 0! \end{array} \right|_{\Delta}$$

$$= \frac{1}{\Delta} \left(\frac{l!}{0!} \beta_{0, q}^{(\nu)} A_{0, l} + \cdots + \frac{l!}{(n-1)!} \beta_{n-1, q}^{(\nu)} A_{n-1, l} \right) =$$

$$= \frac{l!}{\Delta} \sum_{p=0}^{n-1} \frac{\beta_{p, q}^{(\nu)}}{p!} A_{p, l} =$$

$$= - \frac{l!}{\Delta} \sum_{p=0}^{n-1} \frac{A_{p, l}}{p!} \sum_{j=0}^{\nu-1} \sum_{i=0}^{n-1} \frac{[(\nu-i)n+p]!}{i!} b_{(\nu-i)n+p, i} \frac{(jn+i)!}{q!} b_{jn+i, q}^{-1},$$

т. е. элементы $\{b_{\nu_0 n+l, q}^{-1}\}$ матрицы искомого оператора B^{-1} рекуррентно определяются через $\{b_{l, q}^{-1}\}_{l, q=0}^{n-1}$.

Покажем, что соответствующие функции $\varphi_q^{-1}(z)$, $q = 0, 1, \dots, n-1$, принадлежат пространству \mathfrak{A}_R , $0 < R \leq \infty$. Пусть ρ , $\rho < R$, произвольно и $\rho_1 > \rho$, $\rho_1 < R$. Взяв C_1 из соотношений

$$|b_{jn+\mu, p}| \leq \frac{C_1}{\rho^{jn}} \quad (j = 0, 1, \dots; 0 \leq \mu, p \leq n-1),$$

наберем ν_0 , $\nu_0 \geq 2$, настолько большим, чтобы при $\nu \geq \nu_0$

$$C_1 \frac{(n-1)! n^2}{|\Delta|} \max_{\mu, l} |A_{\mu, l}| \left[\frac{(2n-1)! \rho_1}{\nu_0 n (\rho_1 - \rho)} + (\nu_0 n + n) \left(\frac{\rho}{\rho_1} \right)^{\nu_0 n} \right] \leq 1.$$

Если теперь $C > 0$ таково, что при $j < \nu_0$

$$|b_{jn+i, q}^{-1}| \leq \frac{C}{\rho^{jn}} \quad (0 \leq i, q \leq n-1),$$

то

$$\begin{aligned} & |b_{\nu_0 n+l, q}^{-1}| \leq \\ & \leq \frac{l!}{|\Delta| (\nu_0 n + l)!} \left\{ \sum_{\mu=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{n-1} \sum_{i=0}^{\nu_0-1} \frac{|A_{\mu, l}|}{\mu! i!} [(\nu_0 - j)n + \mu]! (jn + i)! |b_{(\nu_0-j)n+\mu, i}| |b_{jn+i, q}^{-1}| + \right. \\ & \quad \left. + \sum_{\mu=0}^{n-1} \sum_{i=0}^{n-1} \frac{|A_{\mu, l}|}{\mu!} (\nu_0 n + \mu)! |b_{\nu_0 n+\mu, i}| |b_{i, q}^{-1}| \right\} \leq \\ & \leq \frac{C_1 C (n-1)!}{|\Delta|} \max_{\mu, l} |A_{\mu, l}| \left\{ \sum_{\mu=0}^{n-1} \sum_{i=0}^{n-1} \left[\frac{[(\nu_0 - j)n + \mu]! (jn + i)!}{(\nu_0 n + l)! i! \rho_1^{(\nu_0-l)n} \rho^{jn}} + \right. \right. \\ & \quad \left. \left. + \frac{(\nu_0 n + \mu)!}{(\nu_0 n + l)!} \cdot \frac{1}{\rho_1^{\nu_0 n}} \right] \right\} \leq \\ & \leq \frac{C}{\rho^{\nu_0 n}} \left\{ \frac{C_1 (n-1)!}{|\Delta|} \max_{\mu, l} |A_{\mu, l}| \left[\sum_{\mu=0}^{n-1} \sum_{i=0}^{n-1} \left(\sum_{j=1}^{\nu_0-1} \frac{(2n-1)!}{\nu_0 n} \left(\frac{\rho}{\rho_1} \right)^{(\nu_0-j)n} + \right. \right. \right. \\ & \quad \left. \left. \left. + \frac{(\nu_0 n + \mu)!}{(\nu_0 n + l)!} \left(\frac{\rho}{\rho_1} \right)^{\nu_0 n} \right) \right] \right\} \leq \\ & \leq \frac{C}{\rho^{\nu_0 n}} \left\{ \frac{C_1 (n-1)!}{|\Delta|} \max_{\mu, l} |A_{\mu, l}| n^2 \left[\frac{(2n-1)! \rho_1}{\nu_0 n (\rho_1 - \rho)} + \right. \right. \\ & \quad \left. \left. + (\nu_0 n + n) \left(\frac{\rho}{\rho_1} \right)^{\nu_0 n} \right] \right\} \leq \frac{C}{\rho^{\nu_0 n}} \quad (0 \leq l, q \leq n-1). \end{aligned}$$

Применяя теперь математическую индукцию, мы убеждаемся в справедливости теоремы.

Полученная теорема дает возможность доказать следующее предложение.

Теорема 2. Система функций

$$\left\{ I^{kn} \left[\frac{(kn)!}{0!} \varphi_0(z), \frac{(kn+1)!}{1!} \varphi_1(z), \dots, \frac{(kn+n-1)!}{(n-1)!} \varphi_{n-1}(z) \right] \right\}_{k=0}^{\infty}, \quad n \geq 1, \quad (6)$$

где $\varphi_i(z)$, $i = 0, 1, \dots, n-1$, принадлежат пространству \mathfrak{A}_R , $0 < R \leq \infty$, образует в нем квазистепенной базис в смысле М. Г. Хапланова [4] тогда и только тогда, когда

$$\det \| \varphi_i^{(s)}(0) \|_{i, s=0}^{n-1} \neq 0. \quad (7)$$

Доказательство. Необходимость утверждения очевидна. Более того, условие (7) необходимо даже для полноты системы (6) в \mathfrak{U}_R .

Достаточность. Построим оператор

$$B = \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{i=0}^{n-1} \frac{\varphi_i^{(k)}(0)}{i!} I^{k-i} A_i,$$

являющийся, очевидно, изоморфизмом пространства \mathfrak{U}_R , перестановочным с I^n (см. теорему 1). Так как система

$$\left\{ I^{kn} \left[\frac{(kn)!}{0!} 1, \frac{(kn+1)!}{1!} z, \dots, \frac{(kn+n-1)!}{(n-1)!} z^{n-1} \right] \right\}_{k=0}^{\infty}$$

образует в \mathfrak{U}_R степенной базис, то из соотношений

$$Bz^i = \varphi_i(z), \quad i = 0, 1, \dots, n-1$$

и перестановочности операторов B и I^n следует, что система (6) образует в \mathfrak{U}_R квазистепенной базис. Теорема доказана.

Отметим, что аналогичное утверждение другим путем доказано в [5].

В заключение выражаю глубокую благодарность К. М. Фишману за ценные советы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. И. Нагнибida. О некоторых свойствах операторов обобщенного интегрирования в аналитическом пространстве. «Сибирск. матем. ж.», т. 7, № 6, 1966.
2. G. Köthe. Dualität in der Funktionentheorie, Journl. f. reine und angew. Math., 191 (1953).
3. К. М. Фишман. К вопросу о линейных преобразованиях аналитических пространств. ДАН СССР, т. 127, № 1, 1959.
4. М. Г. Хапланов. Матричный признак базиса в пространстве аналитических функций. ДАН СССР, т. 80, № 2, 1951.
5. Н. И. Нагнибida. Об одной системе функций, образующей квазистепенной базис. Труды 1-й республиканской конференции молодых исследователей, вып. 2, К., 1965.

Поступила 17 мая 1967 г.